

Очевидно, что гнев Тяньмина был неутолим. Теократы не могли терпеть подобные провокации и мятежи, а Тяньмин не мог смириться с их неоднократными покушениями на жизнь Фейлинга.

"Конечно, нет. Разве у нас нет еще полдня? Есть кое-кто из Зала Смерти, кто еще не появился!" Холодный взгляд Донъян Фена расплылся в ухмылке.

Что это значит?

"Дамы и господа, - улыбнулся король Зала Смерти Цзян Ань, - у Зала Смерти появился новый ученик. Дунъян Чжуо, подойди сюда!"

Это имя было хорошо знакомо жителям Божественной Столицы. Автарх Юнь только что взошел на трон, и потомки Автарха Цяня не могли сравниться с ним. Те, кто носил фамилию Дунъян, были потомками Автарха Юня. Они составляли основную родословную Теократов и пользовались исключительными ресурсами культивации Императорского Города.

"Дунъян Чжуо - сын старшего принца Дунъян Фэня и внук Автарха Юня!"

"Да, это он! Он номер один среди молодых людей до двадцати лет в Божественной Столице."

"Он хочет стать учеником Дворца Децимо Дао?"

"Разве ты не понимаешь? Это только в названии".

Под пристальным вниманием толпы, рядом с Цзян Анем и Донгян Феном появился угрюмый, немного неряшливый молодой человек, губы которого были приподняты в ухмылке.

"Это он, Дунъян Чжуо!"

Зная о планах Цзян Аня и Дунъян Фэня, многие теократы рассмеялись. На случай неудачи Цзян Юя у них был запасной план. В этой щекотливой ситуации, казалось, они обдумывали, как позволить своим младшим взять под контроль Дворец Децимо Дао. Сможет ли Тяньмин противостоять Некросоул Лок Томе и Дунъян Чжуо? Возможно, Цзян Ань и остальные все еще не знали о происхождении Некросоул Лок Тум.

"Дунъян Чжуо, отправляйся на площадь Дао Подавления Зла и сразись с остальными, чтобы ты мог бросить вызов сотне лучших. Я подберу тебе соперника", - сказал Цзян Ань.

Теперь, когда ситуация изменилась, Донгян Чжуо сразу же стал претендентом, как только вошел во Дворец Дао. Это не противоречило правилам. Как гению номер один в возрасте до двадцати лет в Теократии, насколько трудно ему было бы убить свой путь к первой десятке? Если Цзян Ань подберет ему соперников, все они сдадутся. Менее чем через пятнадцать минут он сможет бросить вызов Тяньмину.

"Цзян Ань, зачем беспокоиться? Кто здесь не знает силу Дунъян Чжуо? Кому он хочет бросить вызов в рейтинге? Ты можешь просто указать на него", - сказал Бай Мо.

"Раз уж Король Будущего Зала так говорит, тогда выбирай, Дунъян Чжуо", - сказал Цзян Ань.

Пока они разговаривали, Бай Мо подозвал Тяньмина к себе.

"Этот молодой человек очень силен, он первый в Божественной Столице. Боюсь, ты не сможешь с ним справиться", - сказал Бай Мо.

"Какой у него уровень культивации?"

"Он святой седьмого уровня, а его эмпирейский зверь имеет семь голов", - ответил Бай Мо.

"Я понимаю. Я попробую".

"Ну, если ты понимаешь, что не сможешь победить, не пытайся быть храбрым. Сегодня ты сделал все, что мог, и достиг нашей цели. Не помешает оставить им немного достоинства. В конце концов, твоя жизнь важнее", - добавил Бай Мо.

"Но я не хочу давать им это". Тяньмин выглядел торжественно.

"Только потому, что ты чуть не умер?"

"Нет, потому что они напали на Линг'эр. Не волнуйтесь, Король Зала. Я могу проиграть, но я не умру".

С его Небесными Крыльями, если только его противник не был небесным святым, они ничего не могли сделать.

"Хорошо."

Убивая некомпетентного Цзян Юя, он чувствовал себя так, будто бьет по вате. Но теперь появился еще один потомок Дунъян. От одного взгляда на ухмылку Дунъян Чжуо у Тяньмина загорелось желание поколотить его, и его ярость сразу же возросла.

"Ли Тяньмин?" Дунъян Чжуо стоял на возвышении с презрительным взглядом в глазах. "Слова, которые ты только что произнес, звучат очень смело. Раз уж так, то я скажу тебе вот что: это я дал Цзян Юю Том Замка Некросоула!"

Только тогда люди поняли, насколько богат был внук Автарха. Очевидно, его деньги достались ему от отца, Дунъян Фена.

Наслаждаясь вниманием, он продолжил: "Я думаю, что ты просто как кузнечик, прыгаешь вокруг и делаешь всем гадости. Я бы хотел убить тебя, чтобы воцарился мир и покой". Неожиданно, что короли этих залов защищают тебя, как собственного сына. Ты пользуешься таким престижем". С этими словами Дунъян Чжуо поманил Тяньмина большим пальцем вверх.

"Ну что, теперь ты собираешься бросить мне вызов?" Тяньмин наконец-то получил выход своей ярости.

Поскольку Том Замка Некросула был подарен Донгян Чжуо, идея пришла ему в голову. Что может быть лучше, чем отомстить прямо здесь и сейчас?

"Конечно! Я тоже хочу быть номером один в рейтинге Земли. Раз уж ты такой смелый и говоришь так дерзко, то позволь спросить тебя: хватит ли у тебя смелости сразиться со мной в битве не на жизнь, а на смерть? Тот, кто останется последним, покинет поле битвы Децимо Дао. Осмелишься ли ты сражаться до смерти?" Дунъян Чжуо усмехнулся.

"Сразиться насмерть?" Тяньмину показалось, что эти четыре слова ему знакомы. В прошлый раз, когда он участвовал в такой битве, Линь Сяотин погиб. Также была битва не на жизнь, а на смерть, в которой он убил Юйвэнь Шэнду. В этот раз Дунъян Чжуо из Теократов сказал ему то же самое.

"Ты боишься?" Дунъян Чжуо усмехнулся. "В следующий раз, прежде чем действовать во всеоружии, подумай, сможешь ли ты вынести последствия!"

Все засмеялись, но Тяньмин лишь холодно улыбнулся и посмотрел на Дунъян Чжуо.

"Битва не на жизнь, а на смерть - это не проблема. Но кто знает, есть ли у тебя еще какие-нибудь козыри, спрятанные в твоём пространственном кольце? Все Теократы, которых я побеждал до сих пор, либо кончали жизнь самоубийством, либо шли против правил и использовали томик небесных узоров, чтобы компенсировать свою некомпетентность. Возможно, принц Дунъян поступит так же". Как только слова покинули уста Тяньмина, зрители замолчали.

Вместо того чтобы испугаться, Тяньмин еще раз унизил их, упомянув Цзян Чэнфэна и Цзян Юя. Привыкшие к задирам в Божественной Столице, Теократы были в ярости.

"Это просто. Мы можем проверять друг друга. Старейшины могут удалить все, что противоречит правилам". Когда его глаза стали ледяными, его тело горело, как пламя.

"Давайте сделаем это!"

Тяньмин просто вернул Бай Мо два спасительных тома Небесного Узора и позволил Цзян Аню проверить его, а Бай Мо и остальные обыскали Дунъян Чжуо.

"Король зала, мне нравится расчленять тела, поэтому позаботьтесь о том, чтобы приготовить

для Тяньмина гроб поменьше. Человеческие тела могут казаться большими, но после расчленения они могут поместиться в маленькое ведро", - рассмеялся Дунъян Чжуо.

Бай Мо не удосужился ответить ему. За столько лет он повидал все и всяких Теократов.

"Барьер Децимо Дао закрыт и будет оставаться таковым, пока один из вас не умрет!"

В этот миг все взгляды устремились на них, и по Божественной Столице прокатилась сенсация. Гений номер один в возрасте до двадцати лет противостоял сыну Ли Муяна, бывшему патриарху клана Древних Цилиней.

Что это была за битва? Это была битва за судьбу и достоинство. До этого момента все, что происходило на поле боя Децимо Дао, превосходило стандарты сражений Земного Ранга.

На огромном поле боя расположились два молодых человека, оба они были подобны огню и воде. Один был в ярости, а другой - холоден и жесток.

Это был не первый раз, когда три связанных жизнью зверя Тяньмина появились. Однако их многочисленные отличительные особенности привлекали внимание.

Вечный Инфернальный Феникс!

Громовержец Хаоса Бытия!

Первобытный Дракон Терракуа!

Если бы эти три зверя Первобытного Хаоса не были рождены, как связанные жизнью звери, как мог бы любой эмпирейский зверь даже стоять перед ними?

Дунъян Чжуо стоял на гидре размером с Лань Хуана. Это была самая большая гидра, которую когда-либо видел Тяньмин, а семь ее голов были доказательством таланта Дунъян Чжуо.

За всю историю Древних Теократов у их скованных жизнью зверей редко было восемь и более голов. Обладание семиголовым зверем означало, что при хорошем развитии Донгян Чжуо будет близок к трону.

Тяньмин увидел в его глазах семьдесят звезд. Конечно, это был эмпирейский зверь. Это был первый зверь, с которым Тяньмину довелось столкнуться, - гидра Руинсона с веночком. Это был огромный зверь, покрытый толстой темно-красной чешуей. На спине у нее было несколько пиков, что придавало ей сходство с Лан Хуангом. Однако его голова была более тонкой и напоминала змею с пастью гигантского крокодила. Его сила укуса должна быть просто потрясающей.

Самым свирепым в нем были рога, похожие на мечи, на вершине семи голов. Рога горели темно-красным пламенем, а с их острия капал темно-красный яд. Тело зверя горело как темно-красное солнце, отчего температура на поле боя повысилась.

По сравнению с другими живородящими зверями, гидра Руинсон обладала удивительной аурой, древней и величественной. Этого было достаточно, чтобы заставить других неэмпирейских зверей преклониться. По-видимому, это было известно как древнее ки, которое было чудесным ки, содержащимся в эмпирейской манне, и источником силы эмпирейских зверей. Было ясно, что потомок Автарха Юня был более свирепым, чем Цзян Юй. По сравнению с ним шестиголовые святые звери шестого порядка Цзян Юя казались просто милашками.

"Ты боишься? Ты чувствуешь давление со стороны моего эмпирейского зверя?" спросил Дунъян Чжуо.

"Как будто. Я только и вижу, какие у него большие яйца! Сейчас он может выглядеть властным, но мы увидим, насколько жалким он будет после нашей битвы". Ин Хуо мрачно улыбнулся, выражение его лица было мрачным.

"Цыпленок Братан, возьми его! Я не могу спокойно смотреть, как они издеваются над Линг'эр!" Мяу-Мяу кричал, защищая свои яйца.

"Ты так уверен в себе? Он на пять уровней выше тебя", - сказал Тяньмин.

С Великим Восточным Вихрем, тремя святыми источниками и Линъэр, прикрепленными к нему, Тяньмин не сильно пострадал в плане силы, даже если он был на пять уровней ниже.

"Когда я перешел на стадию Святого, я претерпел огромную физическую трансформацию. Теперь я мастер ближнего боя. Может, у этого парня и крепкая кожа, но я первым отрублю ему голову!" - рассмеялся Ин Хуо.

Они были правы. Даже у Тяньмина был физический прорыв, не говоря уже о них. И в этом отношении плоть Лань Хуана стала еще более чудовищно твердой.

При мысли о Лань Хуане Тяньмин почувствовал облегчение, уставившись на гору перед собой. По правде говоря, любой из них мог сразиться со святым зверем шестого порядка. Хотя разница в уровнях была огромной, разница в их фактической силе была незначительной.

Чтобы справиться с этим огненным зверем и связанным жизнью зверем, у Тяньмина был эффективный козырь, помимо того, что и он, и Ин Хуохуо были невосприимчивы к пламени.

Этот козырь был причиной, по которой он решился сражаться до смерти!